

Ж. С. Елюбаев

ПРАВО О НЕДРАХ – САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА, НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В статье исследуются правовые основы геологического изучения, использования и охраны недр. На основе теоретических признаков, определяющих отрасли права, делается вывод, что право о недрах представляет собой систему установленных государством норм, регулирующих отношения по изучению, использованию и охране недр. Право о недрах как самостоятельная отрасль права характеризуется наличием единого предмета – общественных отношений, самостоятельных методов регулирования, специальных правовых принципов, правовых институтов и самостоятельных источников права.

The article is dedicated to the research of the legal basis of geological exploration, use and protection of subsoil. Based on theoretical features that define the branches of law, it is concluded that the subsoil law is a system of rules established by the state that regulate relations for the exploration, use and protection of subsoil. Subsoil law as an independent branch of law is characterized by the single subject as social relations, independent methods of regulation, specific legal principles, legal institutions and independent sources of law.

Ключевые слова: недра; право о недрах; горное право; законодательство о недрах; природоресурсное право; отрасль права; отрасль законодательства.

Keywords: Subsoil Law; Mining Law; Legislation on Subsoil; Natural Resources Law; Branch of law; Branch of Legislation.

Введение. Новейшая история независимого и суверенного Казахстана требует нового подхода в теоретическом осмыслении проблем правового регулирования недропользования в условиях действия новых институтов власти, становления и развития свободных рыночных отношений, вхождения государства в мирохозяйственные связи.

В историческом плане к вопросам теории права о недрах и недропользовании обращались виднейшие ученые Российской империи, которыми впервые были разработаны основы этого права путем сравнительного анализа горного права ведущих европейских государств. Так, еще в дооктябрьский период (до 25 октября 1917 г.) вышли в свет научные труды известных российских ученых А. А. Штофа [1], А. Е. Яновского [2], В. Г. Струкова [3], посвященные исследованию вопросов правового регулирования горных отношений на территории

Российской империи. Эти работы составляют научную основу любого исследования теоретических проблем в сфере недропользования.

В советское время фундаментальные научные исследования вопросов правового регулирования отношений, связанных с использованием и охраной недр, осуществляли советские ученые Г. С. Башмаков [4; 5], Г. А. Аксененок [6], Л. А. Заславская [7; 8], Б. А. Лисковец [9], В. Г. Плахута [10], Н. А. Сыродоев [11] и др.

В 70–80-х гг. XX в. и в период новейшей истории Казахстана вышли фундаментальные труды видного казахстанского ученого Н. Б. Мухитдинова [12; 13], заложившие основу горного права в нашей стране и исследовавшего комплекс проблем, связанных с правовым регулированием отношений в сфере недропользования. В последние годы к этой проблематике присоединилась и С. П. Мороз [14].

Вопросам правового обеспечения отношений в сфере использования и охраны недр уделяли внимание известные казахстанские ученые С. З. Зиманов, Ю. Г. Басин, М. К. Сулейменов, А. Н. Диденко, К. Б. Сафинов, которые инициировали научную полемику о роли и месте государства в управлении недрами, о соотношении и конкуренции норм гражданского права и права о недрах и недропользовании.

Значительный вклад в исследование проблем правового регулирования недропользования через призму сопутствующих ему видов полезной деятельности (землепользование, специальное природопользование, инвестиционная деятельность) внесли Б. Ж. Абдраимов, М. А. Аленов, С. Б. Байсалов, Д. Л. Байдельдинов, А. Е. Бектурганов, Л. К. Еркинбаева, А. Е. Еренов, Ж. Х. Косанов, К. С. Мауленов, М. С. Сахипов, А. С. Стамкулов, С. Ж. Сулейменова, А. Х. Хаджиев и др.

В постсоветское время появились новые работы молодых казахстанских ученых и практиков по вопросам: внешнеэкономических контрактов в сфере недропользования (Г. Д. Ахмадиева); государственно-правового управления нефтяного комплекса Республики Казахстан (М. Г. Мауленов); стабильности контрактных положений и налогового режима (О. И. Ченцова, А. А. Кенжебаева, В. М. Ким); правового обеспечения разработки урановых месторождений (А. М. Сатбаева); гражданско-правового регулирования отношений по переработке нефти и реализации нефтепродуктов (Р. Н. Мамырбаев); ответственности за нарушение законодательства о недрах (Ж. Ю. Сайлибаева); исторических аспектов нефтегазовой отрасли Казахстана (Л. Н. Нур-

султанова); организационных и экономических аспектов развития нефтеперерабатывающей промышленности Республики Казахстан на основе контрактной системы (А. К. Молдашева) и др.

Большой вклад в исследование теоретических проблем правового обеспечения сферы недропользования внесли ученые стран СНГ С. М. Богданчиков, Д. В. Василевская, Н. Н. Вознесенская, А. Н. Вылегжанин, В. В. Голицын, А. И. Дроздов, М. В. Дудиков, И. Б. Калинин, М. И. Клеандров, Ю. М. Колосов, А. А. Ковалев, Л. В. Коланда, Н. В. Кичигин, Б. Д. Клюкин, В. Д. Мельгунов, Р. Н. Миргазирова, К. И. Налетов, Е. В. Новикова, Р. К. Салиева, С. А. Сосна, И. И. Павлов, М. Е. Певзнер, А. И. Перчик, О. М. Теплов, Н. В. Фролова, П. М. Ходырев и др.

Сейчас мало у кого возникает сомнение в том, что *право о недрах* является самостоятельной отраслью в системе казахстанского права. Его роль и место в период глобализации, устойчивого развития государства на основе демократических институтов власти и рыночных экономических отношений весьма значительны, поскольку нынешний этап мировой цивилизации в большой степени зависит от эффективного освоения недр с применением высоких технологий, позволяющих обеспечивать надлежащую охрану и воспроизводство недр, а также рационально использовать другие природные ресурсы.

Основная часть. На основе классических свойств, характерных для любой отрасли права, следует отметить, что *право о недрах* – это система установленных и санкционированных государством норм, регулирующих отношения по изучению, пользованию, воспроизводству и охране недр. *Право о недрах*, как самостоятельная отрасль права, характеризуется наличием предметного единства общественных отношений, самостоятельных методов их регулирования, специфических правовых принципов, правовых институтов и самостоятельных источников права.

Право о недрах следует рассматривать шире, чем «горное право», более того, обосновывается позиция о необходимости отказа от термина «горное право» как отрасли права на том основании, что последний в настоящее время не охватывает в полном объеме отношения, связанные с управлением и освоением недр.

Горное право – это право прошлого, оно может и должно существовать лишь в качестве правового института в структуре самостоятельной отрасли права – *права о недрах*. Попытаюсь обосновать этот вывод.

Во-первых, обратимся к лингвистическо-этимологическому анализу слов (терминов) «гора» и «горный». Так, под словом «гора» понимается: *«значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью»*. Одно из определений слова «горный» интерпретируется как *«относящийся к разработке недр»* [15, с. 939]. Другие же определения этого слова не относятся к предмету нашего исследования. Итак, лингвистическая и этимологическая трактовка слова «гора» не имеет прямой связи с термином «недра» и «недропользование». Между тем одно из значений слова «горный», как отмечалось выше, связано с термином «недра» как *«относящийся к разработке недр»*. Однако здесь следует определиться, что же понимается под словом «разработка». Одна из специальных лингвистических интерпретаций слова «разработка» означает: *«способ добычи ископаемых, а также место добычи»* [15, с. 653]. Таким образом, лингвистический анализ слов, используемых для термина «горное право», может охватывать лишь один из видов деятельности по освоению недр – добычу полезных ископаемых и в некоторой степени разработку того участка недр, откуда добывается конкретное полезное ископаемое.

Во-вторых, обратившись к историческому аспекту появления термина «горное право», отметим, что с древнейших времен изъятие из недр (добыча) чего-либо полезного для человеческой жизни и деятельности было связано с использованием земельным участком, т. е. недра не рассматривались самостоятельным объектом природных ресурсов. Термины «гора» и «горный» стали использоваться позже, с началом разработки в горной местности рудных месторождений олова, меди, железа, золота, серебра и других полезных ископаемых, а также с появлением в связи с этим первых *«горнозаводских производств»*. В России, а позже Российской империи, развитие *«горной промышленности»* в первую очередь было связано с освоением недр в Уральских горах, Кавказских горах, горах Алтая, Забайкалья и других горных местностях. Начало освоения недр в Европе во времена Средневековья также связано с примитивной разработкой месторождений полезных ископаемых в горах или горной местности. Именно это обстоятельство явилось исторической предпосылкой появления терминов «горное право», «горное законодательство», «горная промышленность», «горные отношения» и других словосочетаний, связанных с освоением недр. Этим же объясняются наименования первых систематизированных законодательных актов в европейских странах и Рос-

сии. Например, горные законы: французский – от 21 апреля 1810 г.; австрийский – от 23 мая 1854 г., прусский – от 24 июня 1865 г., саксонский – от 16 июня 1868 г.; российский Горный устав от 1832 г.; финляндский Горный устав – от 12 ноября 1883 г. и др. [1, с. 118]. Эти законодательные акты являлись фактическим источником для разработки аналогичных правовых актов в других странах, поэтому термин «*горное*», как модифицированное слово без его научного осмысления с точки зрения лингвистики, перенималось законодателями практически всех стран мира. Так, например, в 1866 г. горный закон был принят и в США [3, с. 310].

После октябрьских событий 1917 г. в истории правотворчества высших представительных органов СССР и Казахской ССР не было законодательных актов, регулировавших отношения в сфере освоения недр, содержащих в названии термин «*горный*», кроме «*Горного положения Союза ССР*» от 9 ноября 1927 г., если не брать во внимание некоторые подзаконные акты. Хотя в ряде союзных республиках в советский период действовали законодательные акты, в названии которых использовался термин «*горный*», например: в РСФСР – Горный закон от 15 октября 1928 г.; в Туркменской ССР – Горный закон от 4 июля 1928 г.; в Украинской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР – горные кодексы, в Белорусской ССР и Узбекской ССР – соответствующие постановления. Однако названия этих правовых актов с использованием термина «*горный*» носили чисто производный характер от Горного положения 1927 г., а не несли юридико-смысловой нагрузки.

В-третьих, мировая практика освоения недр в последнее столетие свидетельствует о том, что: недра разрабатываются не только в горах и горной местности, но и в других местах, а также под дном морей и океанов; недра предоставляются не только для добычи полезных ископаемых, но и для других целей (государственное геологическое изучение недр, разведка, добыча лечебных грязей и подземных вод, разведка недр для сброса сточных вод, строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с разведкой и добычей).

В-четвертых, действующее законодательство о недрах и недропользовании Республики Казахстан, как и аналогичное законодательство других стран, регулирует целый комплекс отношений, не связанных с непосредственной «*разработкой*» недр в целях разведки и добычи полезных ископаемых или минерального сырья. К примеру,

действующее законодательство Республики Казахстан о недрах и недропользовании регулирует отношения, связанные:

1) с правом собственности на недра (право владения, пользования и распоряжения);

2) проведением конкурса на получение права на недропользование;

3) возникновением, изменением и прекращением права недропользования;

4) подготовкой, экспертизой и заключением контракта на недропользование;

5) осуществлением государственного мониторинга и контроля за деятельностью недропользователя;

6) предоставлением сервитута на участок недр;

7) первичной переработкой минерального сырья;

8) охраной недр;

9) соблюдением экологических требований;

10) особо охраняемыми участками недр, представляющих особую экологическую, научную, культурную или иную ценность;

11) управлением государственным фондом недр;

12) ведением государственного баланса полезных ископаемых, кадастра месторождений полезных ископаемых и кадастра техногенных минеральных образований;

13) обеспечением казахстанской составляющей при освоении недр (использование казахстанских товаров, работ и услуг, а также привлечение казахстанских людских ресурсов);

14) правом собственности на информацию о недрах;

15) приоритетным правом государства на приобретение полезных ископаемых;

16) обеспечением стабильности контрактных положений;

17) определением применимого права и процедур разрешения споров, и другие отношения.

Перечисленные отношения, складывающиеся в сфере недропользования, не охватываются термином «*горное*», исходя из этимологии этого понятия (термина).

Таким образом, *право о недрах* является самостоятельной отраслью права в системе казахстанского права и регулирует целый комплекс общественных отношений, связанных с освоением недр: государственным геологическим изучением недр; разведкой недр; добы-

чей полезных ископаемых и минерального сырья; разведкой подземных вод и лечебных грязей; добычей подземных вод и лечебных грязей; разведкой недр для сброса сточных вод; эксплуатацией искусственных и естественных объектов недр для целей, не связанных с разведкой и добычей (например, подземное хранение нефти и газа, закачка сточных вод, закачка некондиционного газа, размещение и хранение отходов производства и потребления, закачка бурового раствора и т. д.); осуществлением других видов полезной деятельности.

Один из основателей казахстанской школы горного права Н. Б. Мухитдинов, относя горное право к самостоятельной отрасли права, отмечал, что *«каждая отрасль права – это юридически цельное, нерасторжимое правовое образование, отличающееся высоким уровнем внутренней организации, единством образующих ее элементов – институтов»* [12, с. 29]. Указанные признаки весьма характерны для права о недрах, они отражены в действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере освоения недр. Особенности права о недрах и недропользовании настолько существенны, что предполагают самостоятельное правовое регулирование, а не в составе других отраслей права.

В-пятых, необходимость использования термина *«право о недрах»* обосновывается и тем, что начиная с 1975 г. и по настоящее время в Казахстане все основные законодательные правовые акты, регулирующие отношения в сфере освоения недр, не назывались *«горными»*, например: Основы законодательства о недрах Союза ССР и союзных республик от 9 июля 1975 г.; Кодекс Казахской ССР о недрах от 4 августа 1976 г.; Кодекс Республики Казахстан о недрах и переработке минерального сырья от 30 мая 1992 г.; имеющий силу закона Указ Президента Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г. № 2828, позже переименованный в Закон Республики Казахстан с аналогичным названием; последний Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 г. № 291-IV. В развитие этих законодательных актов было принято немало иных нормативно-правовых и нормативно-технических актов, в которых отсутствует термин *«горный»*.

Использование термина *«горное право»* в настоящее время не позволяет охватить весь комплекс отношений, регулируемых правом о недрах и недропользовании. Несомненно, что и в научных изысканиях, и в теории права при исследовании вопросов, связанных с освое-

нием недр, а также при разработке научных рекомендаций по вопросам использования недр назрела необходимость использовать именно термин *«право о недрах»*, заменивший *«горное право»*. Кроме того, *«законодательство о недрах»*, имея в виду его значимость для экономики страны, подлежит включению в Классификатор отраслей законодательства Республики Казахстан путем внесения дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2002 г. № 1378.

В-шестых, позиция об использовании термина *«право о недрах»* вместо термина *«горное право»* основывается и на логико-юридическом объяснении. Так, по самому общему толкованию, *«отрасль права»* представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений. Если же применить общие законы логики и развить мысль дальше в обратном направлении, то представляется, что совокупность норм и правил, регулирующих отношения, связанные с недрами и недропользованием, и есть *«право о недрах»*. Поэтому определение отрасли права по правилам языкознания в *«предложном словосочетании»* не меняет юридической природы термина *«право о недрах»*. Кроме того, в самой системе казахстанских отраслей права наряду с классической терминологией, применяемой при написании (определении) названия отрасли права, используются и другие варианты, например *«право о социальном обеспечении»*, *«право о растительном мире»*, *«право о животном мире»* (иногда именуемое как *фаунистическое право*) и т. д. В международной практике при определении вида отрасли права также применяют термины с использованием предлога *«о»*, например *«международное право о гражданских и политических правах»*, *«право о компаниях»* и т. п.

Необходимость замены термина *«горное право»* обсуждалось учеными и после принятия 9 июля 1975 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, один из ведущих советских ученых Г. С. Башмаков в одной из своих работ того времени отмечал, что *«возникновение законодательства о недрах диктовалось потребностями народного хозяйства. В течение длительного времени в недрах считались ценными лишь полезные ископаемые. Это привело к возникновению горного законодательства, регламентировавшего порядок их разведки и добычи. Случаи использования подземных пространств для других целей оставались единичными и в силу этого не*

нуждались в детальном правовом регулировании. В последние годы (в конце 60-х и начале 70-х гг. XX в. – Прим. авт.) значительно расширилось использование земных глубин для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых. Возникла потребность в правовой регламентации такой деятельности, причем в регламентации, тесно связанной с горным законодательством» [5, с. 97–103]. В настоящее время отношения, связанные с использованием недр, но не с добычей полезных ископаемых, еще более расширились, поэтому актуальность использования термина *«право о недрах»* вместо термина *«горное право»* возросла многократно.

Следует отметить, что в прошлом предпринималась попытка введения в обиход и терминов *«недренное право»* и *«недренные отношения»*, однако эта инициатива не была поддержана ни учеными в области горного права, ни законодателем [5, с. 102]. Эти предложения были предметом критики и со стороны казахстанских ученых. Так, Н. Б. Мухитдинов, определяя предмет горного права, констатировал, что *«недра – то цементирующее начало, которое объединяет все общественные отношения, связанные с их использованием и охраной, в единую отрасль – советское горное право»*. Именно такое определение предмета горного права позволило ему прийти к выводу, что эти общественные отношения по пользованию и охране недр должны называться *«горными»*, а не *«недренными»* по аналогии с земельными, лесными и водными отношениями [12, с. 37–38].

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что *право о недрах* – самостоятельная отрасль права в системе казахстанского права, которая представляет собой систему взаимосвязанных элементов – норм права и правовых институтов; регулирует широкий комплекс общественных отношений, связанных с освоением недр; обладает специфичными методами правового регулирования этих отношений, основанными на сочетании императивного и диспозитивного подходов; располагает определенным юридическим процессом, обеспечивающим достижение определенного юридического результата и т. д. [16, с. 102–103].

Необходимо отметить и то, что самостоятельные отрасли права, нормы которых регулируют отношения в сфере использования и охраны природных ресурсов (земельное право, право о недрах, водное право, лесное право, экологическое право, сюда следует добавить фаунистическое право и право о растительном мире), тяготеют к объ-

единению в рамках комплексной отрасли права – природоресурсного права, поскольку земля, недра, вода, леса, окружающая природная среда (к примеру, атмосферный воздух), фауна и флора – взаимосвязанные природные объекты (ресурсы). При этом использование и охрана одних природных объектов неизбежно отражается на состоянии других.

Много общего имеет и правовое регулирование отношений в указанных сферах человеческой деятельности, в наибольшей степени это касается отношений собственности, управления и пользования, поскольку по Конституции Республики Казахстан природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства.

Ранее в казахстанской юридической науке уже высказывались мнения о необходимости объединения названных отраслей права в одну «семью» с учетом их родства и важнейших особенностей по регулированию отношений, связанных с использованием и охраной природных ресурсов. Однако следует сказать, что авторы этой позиции такую «семью» самостоятельных отраслей права ошибочно подвели под зонтик *«аграрно-правовой отрасли»* [14, с. 53]. Тем не менее эта позиция заслуживает внимания по тому основанию, что ее авторы вполне обоснованно объединили в единую правовую «семью» самостоятельные отрасли права – земельное право, горное право, водное право и другие родственные им отрасли, исходя из свойственных только им признаков. Но такой «семьей» должна быть отрасль *«природоресурсного права»*, а не *«аграрно-правовая отрасль»*.

По вопросу объединения названных отраслей права в единую систему высказывался и М. М. Бринчук, который полагал, что *«при характеристике экологического права как комплексной отрасли (суперотрасли) важно иметь в виду наличие в его системе сформировавшихся и признанных отраслей права – земельного, горного, водного, лесного, фаунистического и воздухоохранительного»* [17, с. 221]. И здесь вряд ли можно согласиться с тем, что *«экологическое право»* является комплексной отраслью права, в структуру которой может входить право о недрах и недропользовании, исходя из предмета экологического права, который на современном этапе должен определяться, как *«общественные отношения в сфере охраны, оздоровления и улучшения окружающей природной среды, предупреждения и устранения вредных последствий воздействия на нее хозяйственной и иной деятельности»*.

В то же время в юридической науке есть и противники признания земельного права, права о недрах, водного права, лесного права, экологического права в качестве самостоятельных отраслей права. Например, И. Б. Калинин, исследуя предмет *«природоресурсного права»*, высказывает мысль о том, что эта отрасль права должна рассматриваться в качестве самостоятельной отрасли и состоять из Общей и Особенной частей. При этом Общая часть природоресурсного права, по его мнению, должна включать в себя *«ряд правовых институтов, содержащих нормы общего и особенного действия, которые регулируют отношения, связанные с добычей любых видов природных ресурсов, устанавливают принципы ресурсопользования, правовое положение субъектов и объектов природоресурсных правоотношений»*. Далее он указывает, что *«отношения, возникающие в связи с добычей отдельных видов природных ресурсов, регулируются нормами, включенными в институты Особенной части природоресурсного права: недропользование, водопользование, лесопользование, пользование объектами животного мира, пользование природными лечебными ресурсами»* и т. д. [18, с. 160].

Оценивая приведенное высказывание с позиции системного подхода, очень трудно согласиться с предлагаемой схемой соотношения природоресурсного права и других самостоятельных отраслей права, регулирующих конкретные отношения в сфере использования и охраны природных ресурсов (объектов): земли, недр, воды, леса, атмосферного воздуха, животного и растительного мира, поскольку такой подход приведет к полному хаосу отношений в этих сферах человеческой деятельности, он также лишает возможности познать и оценить производственную, технологическую, природоохранную сущность, а следовательно, и юридическую природу тех или иных отношений, связанных с использованием и охраной отдельных видов природных ресурсов.

Заметим, что каждая отрасль права объединяет такие правовые нормы, которые регулируют особый, качественно определенный вид общественных отношений, объективно требующих специфической правовой регламентации. И главным фактором, обуславливающим отличие одной отрасли права от другой, является своеобразие общественных отношений, которые разнятся между собой своим содержанием, конкретными целями и задачами. Так, например, нормы земельного права регулируют отношения собственности на землю, зем-

лепользования и землеустройства, сохранения и распределения земельного фонда, определения правового режима различных видов земель в соответствии с их административно-хозяйственным назначением; право о недрах регулирует отношения в сфере государственного геологического изучения недр, разведки недр, добычи полезных ископаемых, минерального сырья, подземных вод и лечебных грязей, строительства и эксплуатации подземных сооружений и другие специфические отношения; лесное право регулирует отношения по использованию и охране лесного фонда в целях извлечения основных и второстепенных лесных ресурсов, а также для удовлетворения иных потребностей и т. д.

Все отрасли права, входящие в структуру *«природоресурсного права»*, имеют различные предметы правового регулирования и специфические, свойственные только им методы правового регулирования. Хотя следует сказать, что эти отрасли права имеют и ряд схожих элементов, но это обстоятельство не может служить основанием отнесения их к правовым институтам природоресурсного права и лишения самостоятельности в качестве отрасли права.

Заключение. Вышеизложенные выводы позволяют рассматривать *«право о недрах»* как полноценную отрасль науки и учебную дисциплину. Если исследуемая отрасль казахстанского права ранее изучалась как наука *«горного права»*, то на современном этапе развития общественных и производственных отношений необходим более широкий подход и пора уже смело *«право о недрах»* называть одним из отраслей казахстанской юридической науки, а *«горное право»* рассматривать как один из его правовых институтов.

В связи с этим необходимо и в учебных заведениях преподавать *право о недрах* как учебную дисциплину вместо *горного права*. Это обстоятельство требует разработки новых учебников, учебных планов и программ по *«праву о недрах»* в более широком аспекте, чем горное право, с учетом наличия множества новых отношений, складывающихся в сфере изучения пользования воспроизводства и охраны недр.

Библиографические ссылки

1. *Штоф А. А.* Горное право. Сравнительное изложение горных законов в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы. – Спб., 1896.

2. *Яновский А. Е.* Основные начала горного законодательства и пересмотр его в России. – Спб., 1900.

3. *Структов В. Д.* Курс горного права. – Спб., 1907.
4. *Башимаков Г. С.* Право пользования недрами в СССР. – М. : Наука, 1974.
5. *Башимаков Г. С.* Крупный шаг в развитии законодательства о недрах // Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – № 6. – С. 97–103.
6. *Аксененок Г. А.* Земельные правоотношения в СССР. – М. : Госюриздат, 1958.
7. *Заславская Л. А.* Законодательство о недрах // Советское государство и право. – 1977. – № 7. – С. 63–70.
8. *Заславская Л. А.* Правовое регулирование охраны недр // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 17. – С. 3–13.
9. *Лисковец Б. А.* Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых. – М. : Госюриздат, 1960.
10. *Плахута В. Г.* Правовое обеспечение рационального и комплексного использования недр земли в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1966.
11. *Сыродоев Н. А.* Правовой режим недр. – М. : Юрид. лит., 1969.
12. *Мухитдинов Н. Б.* Основы горного права. – Алма-Ата : Казахстан, 1983.
13. *Мухитдинов Н. Б.* Правовые проблемы пользования недрами. – Алма-Ата : Наука, 1972.
14. *Мухитдинов Н. Б., Мороз С. П.* Горное право Республики Казахстан : учеб. пособие. – Алматы : Юрист, 2004.
15. *Ожегова С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 1999.
16. *Елюбаев Ж. С.* Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика. – Алматы : Печатный Дом «Колесо», 2010.
17. *Бринчук М. М.* Экологическое право (право окружающей среды). – М. : Юрист, 1999.
18. *Калинин И. Б.* Природоресурсное право. Основные положения. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2000.

Поступила в редакцию 21.05.2014